

Именно после этого Ян Цю стал еще более антисоциальным и эксцентричным. Спустя долгое время, Янь Цю вырос и стал "успешной фигурой" и стал известным профессором. Но именно тогда он понял, что потерял способность обычного человека.

Однако он никому не доверял. Он никогда не позволит, чтобы его тело контролировал кто-то другой. В конце концов, если бы его пристрастия были раскрыты, это стало бы скандалом.

С момента встречи с Шао Цин он предавался своим самым диким фантазиям. Возможно, ему удастся найти себе идеального партнера. Тот, который был бы идентичен нормальному человеку, но не предал бы его. Кто-то, кто не будет судить его из-за его особого интереса и будет взаимно полагаться друг на друга на всю жизнь.

Когда Шао Цин проснулась, был уже полдень. Ее тело восстановилось еще на одну хорошую порцию. Это открытие приятно удивило ее. Однако сейчас было не то время, чтобы радоваться. Вынув несколько кристаллов из своего пространственного измерения, она проглотила их как обед, а затем встала.

Сначала Шао Цин подумала, что Янь Цюэ должен быть в лаборатории. Но когда она проходила мимо, то услышала в ванной какие-то странные звуки. Это звучало болезненно и в то же время радостно.

Первой мыслью Шао Цин было, что Янь Цюэ снова заболел. Он не был похож на человека, который умеет готовить. Решив, что он снова ест холодную пищу, она подумала, что у него, возможно, случился рецидив.

Поэтому Шао Цин немедленно отправилась в ванную и распахнула дверь. Когда дверь открылась.....

Она увидела, что Янь Цюэ был абсолютно голым, стоя на коленях на земле. В его руке была игла, и он постоянно втыкал ее себе в бедро. Вот как прозвучал этот болезненный, но в то же время радостный звук.

Она чувствовала себя так, словно ей в глаза вонзились иглы. Это была вся вина Янь Цюэ. Почему он не запирает дверь, когда принимает ванну?

Она же не специально смотрела!

Повернув голову, Ян Цюэ заметил Шао Цин, но не имел никакого намерения сдерживать себя. Вместо этого он поднял брови и, опираясь на стену, встал. Его спина была очень прямой, а талия немного меньше, чем у среднего человека. Его задница была пухлой и добавляя к ней две светлые длинные ноги, короче говоря, глядя на него со спины было очень соблазнительно.

Поднявшись, Янь Цюэ повернулся и посмотрел прямо на Шао Цин. На самом деле он шел прямо к ней. Лицо Шао Цин потемнело, и он с грохотом захлопнул дверь. Теперь, после его извращенного титула, она добавила еще один за ним: эксгибиционист.

Этот эксгибиционист также имел склонность злоупотреблять собой. Если бы извращенность также имела ранг сверхчеловека, то Янь Цюэ был бы ранжирован на 9.

Через некоторое время, Янь Цюэ вышел с полотенцем, обернутым вокруг него. Когда он вышел, Шао Цин стояла в дверях, размышляя о чем-то. Подойдя к ней сзади, Янь Цюэ взял ее на руки: "детка, теперь, когда ты увидела мою ответственность, ты должна взять ее на себя."

Услышав эти слова, Шао Цин покрылась мурашками, все ее тело испытывало дискомфорт. И все же он продолжал тереться о нее, как пудель. Принцесса несла его, она взяла Янь Цю и обратилась в спальню.

Янь Цю покраснел и даже приблизил свое лицо, чтобы потереться о Шао Цин. Но его просто бросили на одеяла без всяких намерений сделать еще один шаг вперед.

Янь Цю с надеждой посмотрел на Шао Цин, ожидая, что его "заставят". Но Шао Цин просто ушла.....

А он все еще ждал следующего шага! Он уже начинал беспокоиться! Как и ожидалось, вы, конечно, не можете ожидать, что зомби знает такие вещи....

Войдя на кухню, Шао Цин нарезала несколько жестких дымящихся булочек, покрыл их яичным белком и поджарил до золотисто-желтого цвета. Затем, взяв немного зеленых овощей, она нарезала кубиками мясо и сделала немного жаркого.

Положив еду в тарелку, она вернулась наверх. Она знала, что чем больше будет рассказывать, тем опаснее это станет. Кто знает, откроет ли Янь Цю ее мозг, чтобы посмотреть, если он узнает, что ее IQ был так высок.

Но Шао Цин действительно не могла смотреть. Она действительно не хотела видеть, чтобы видеть его из-за боли в животе пойти плакать в углу.

Поднимаясь наверх с едой, Янь Цю высунул голову из-под одеяла, прихлебываясь к восхитительному запаху. Его лицо все еще было покрыто румянцем, что делало его великолепным.

Увидев тарелку в руке Шао Цин, его глаза засияли еще ярче. Сделав глубокий вдох носом, он выжидательно посмотрел на Шао Цин: "я действительно хочу знать, насколько ты умен."

Готовить ему еду было уже неправильно и теперь он хочет, чтобы его накормили? Он что, с ума сошел?

Даже при том, что Янь Цю был немного разочарован, как только он съел пищу, которую Шао Цин сделала, его лицо показывало только удовлетворение. Он съел все до последнего кусочка того, что приготовила Шао Цин, а затем, наконец, хлопнул себя по животу. Взгляд, которым он одарил Шао Цин, был полон нежности.

Шао Цин практически полностью оправдала все свои иллюзии относительно идеального любовника. На этот раз он подобрал человека правильно!

Наевшись досыта, Янь Цю вышел из-под одеял. Одетый в черные трусы, он встал на колени на кровати и обнял Шао Цин: "я не могу вернуть услугу, посвящая мое тело вам хорошо?"

Его плоть была нежной, и Шао Цин не могла не коснуться ее. Затем она спряталась в одеялах. Янь Цю чувствовал себя неподписанным. Использовать мед, чтобы соблазнить молодую девушку, наверное, было проще. Почему Шао Цин вообще не интересуется им?

Может быть, у зомби другая эстетическая точка зрения, чем у людей?

Янь Цю подумал об этом, а затем подумал, что это должно быть так. В конце концов, он был человеком, который выделялся из толпы. Он уже разделся донага и предложил все свое тело,

как может обычная девушка устоять?

Поэтому, должно быть, у зомби и людей есть довольно несоответствие в эстетике.

Янь Цюэ не желал сдаваться. Лежа под одеялами, он специально высунул свои длинные ноги, чтобы "соблазнить" Шао Цин. Он даже использовал свои ноги, чтобы коснуться икры Шао Цина.

У Шао Цин пульсировала вена. А потом он сломался. Что этот извращенец пытается сделать? С большим трудом она стала мягкосердечной и хотела относиться к нему немного лучше, но теперь делает это?

Вспыхнувшая Шао Цин обернула Янь Цюэ в себя, а затем прижал его к своей ноге. Затем немного приподняв одеяло, она начала шлепать его по заднице.

Она уже давно хотела его побить! Если бы она не боялась, что избьет его слишком сильно и что никто другой не сможет ее спрятать, она бы точно ударила куда-нибудь с меньшей плотью и заставила его плакать!

Она напряглась физически. Каждый шлепок заставлял дно Янь Цюэ становиться все более и более красным. Притворяясь, что он немного борется, его уши покраснели.

Насколько неловко быть отшлепанным по заднице? Эта стимуляция вместе с болью заставила его тело стать мягким, а затем он крепко сжал край одежды Шао Цин.

"Может ... ты можешь попасть куда-нибудь еще?" Янь Цюэ был немного смущен, схватив его за ногу. Затем, будучи придавленным Шао Цин, он получил удар по другой ягодице, пока она не покраснела.

Странно пристыженный, он почти хотел спрятаться под одеялами. Однако пока Шао Цин давала выход своему гневу, у него не было абсолютно никакого способа убежать. Схватив его за задницу, которая была обращена к ней, она яростно ударила по ней сверху вниз.

Янь Цюэ действительно собирался заплакать. Дело было не в том, что он не мог вынести эту боль, а в том, что он испытывал тайный трепет. В конечном счете, его зад должен был распухнуть от избиения Шао Цин. Оба они были полностью удовлетворены.

Особенно Шао Цин. Ее выход был совершенно бодрящим.

Выплеснув свой гнев, Шао Цин посмотрела на ярко-красную ягодицу Янь Цюэ и почувствовала себя немного виноватой. Но как только она перевернула его, это печальное чувство немедленно исчезло, как дым в воздухе.

Это алое лицо появляется, как будто он был в жару, что происходит?

Именно после этого она поняла, что этот король боли может быть очень близок к его склонностям и интересам.

Как это страшно!